

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД

ВКУС СОБЛАЗНА

127

Соблазн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Шилд

Вкус соблазна

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Шилд К.

Вкус соблазна / К. Шилд — «Центрполиграф», 2014 — (Соблазн
– Harlequin)

Харпер Фонтейн вынуждена нанять Эштона Крофта, потому что прекрасно знает – он лучший в мире шеф-повар. А еще он неорганизованный, безответственный... да просто невыносимый! Харпер ненавидит себя за то, что втайне в него влюблена.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кэт Шилд

Вкус соблазна

A Taste of Temptation © 2014 by Catherine Schield «Вкус соблазна»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Войдя в свой новый шикарный ресторан, Харпер Фонтейн увидела возле двери большую черную кожаную сумку. «Походный чемоданчик» Эштона Крофта. Харпер ненавидела этот чемоданчик. Он олицетворял собой все, что так возмущало ее в знаменитом шеф-поваре. Его привычку появляться без предупреждения. Его непредсказуемые эмоциональные вспышки. Его манеру неожиданно исчезать в поисках новых приключений.

Но ей нужно, чтобы чемоданчик был здесь. Ведь это означало, что Эштон проведет собеседование с кандидатами на должность шеф-повара. Торжественное открытие «Батоури» должно было состояться еще две недели назад. Но когда этот срок в очередной раз был сорван, Харпер стала сомневаться в том, правильно ли она сделала, что пригласила ненадежного телеведущего организовать ресторан в своем отеле.

В Индонезии шли съемки его «Кулинарного бродяги». Из-за небывалой популярности этих передач открытие «Батоури» откладывалось уже два раза.

Но на этот раз откладывать уже нельзя. Полы из черного мрамора матово блестели. С высокого сводчатого потолка свисали люстры, освещая белые скатерти и хрустальные бокалы на черных столах. Возле прекрасно оборудованного бара помощник менеджера проинструктировал официантов. Не хватало только двух вещей – ведущего шеф-повара и меню.

Харпер взглянула на свои наручные часы. Четыре часа дня. Она сказала Эштону, что собеседование начнется в три, зная о том, что он все время опаздывает. Она никогда не прибегала к таким уловкам, но звездный шеф-повар довел ее до ручки.

Она позвонила своей помощнице. Мэри взяла трубку после второго гудка. Харпер перешла сразу к делу:

– Эштон Крофт предупредил о том, что опаздывает?

– Нет.

– И сегодня его самолет приземлился в Лас-Вегасе в час ночи?

– Да, я утром проверила это.

Черт возьми. Две недели назад Эштон обещал полностью посвятить ей этот день. И она поверила ему. Как она ошиблась!

– Спасибо, Мэри. Дай мне знать, если он объявится.

– Конечно.

Харпер уже хотела положить трубку, когда до нее донеслись слова Мэри: «...в вашем офисе».

Из кухни вышел Карло Перро. Сорокашестилетний менеджер ресторана всегда был спокойным и сдержанным, но сейчас, похоже, он пребывал в состоянии стресса.

– У нас проблема.

– Прости, Мэри. Кто, ты сказала, находится в моем офисе?

– Ваша мать.

– Моя мать? – Она не смогла скрыть своего удивления. Чувствуя на себе пристальный взгляд Карло, Харпер повернулась к нему спиной и отошла в сторону. – Она сказала, зачем она приехала в Вегас?

– Нет, но, кажется, она чем-то расстроена.

– Просто расстроена? – изумилась Харпер.

Пенелопа Фонтейн могла оставить свою элегантную квартиру в Бока-Ратоне и пролететь две тысячи миль, чтобы увидеть Харпер, только если бы случилось что-то серьезное. Обычно Пенелопа грузила своими проблемами своего свекра, Генри Фонтейна.

– Вы говорили, она курит, когда нервничает, – сказала Мэри. – Она закурила уже вторую сигарету.

– Она курит в моем офисе? – Ей хотелось сказать Мэри, чтобы она велела ее матери затушить сигарету, но поняла, что это будет слишком для ее помощницы. – Я буду через пять минут.

– Вам нельзя уходить, – возразил Карло. – Крофт уже начал собеседование.

– Ну хорошо, – пробормотала она. – И сколько он собирается здесь пробывать?

– До тех пор, пока не перепробует все, что приготовил ему шеф-повар Коул.

Угрюмое лицо Карло наглядно свидетельствовало о том, что это собеседование закончится тем же, что и семь предыдущих.

– Мэри, я приеду, как только освобожусь. – Повесив трубку, Харпер повернулась к Карло:

– Если он испортит и это собеседование, я его убью.

Карло понимающе кивнул.

Не успев дойти до кухни, она услышала сердитые мужские голоса.

– Не вижу ничего плохого в том, что на жульене из мидий образовалась корочка, – возмущенно говорил один мужчина. – И соус нисколько не пересушен.

– У вас не только отсутствуют кулинарные способности, у вас еще и извращенный вкус.

У Харпер заломило виски, когда она узнала голос второго говорящего. Эштон Крофт уже два месяца отбирал кандидата на должность шеф-повара, отвергая одну кандидатуру за другой, потому что они не соответствовали его высоким стандартам.

Харпер вошла в просторную, современно оборудованную кухню. Взгляд ее сразу привлек Эштон. Высокий и внушительный, в белом облачении, он грозно смотрел на шеф-повара Коула, скрестив мускулистые руки на своей широкой груди.

Он не взглянул на нее и не заметил ее восторженного взгляда. Его страсть к кулинарии была завораживающей. Он был для Харпер героем, она тайне обожала его, хотя всеми силами пыталась подавить в себе это чувство. Несмотря на весь ее профессионализм, ей не удавалось это сделать, и она проклинала себя за это.

С усилием оторвав взгляд от Эштона, Харпер взглянула на другого шеф-повара. Увидев его горящие глаза и сжатые кулаки, она придала своему лицу дипломатическое выражение и вступила в зону конфликта.

– Добрый день, джентльмены.

Голос ее был спокойным и авторитетным. Она хотела, чтобы Дилан Коул возглавил кухню «Батоури». Он был прекрасным шеф-поваром, а также замечательным организатором. Харпер с трудом подавила усталый вздох. Из всех кандидатов, как считала она, он был самым подходящим. Именно поэтому собеседование с ним она отложила на последний момент.

– Я шла мимо, решила зайти и посмотреть, как у вас дела.

– Вот, попробуй, – скомандовал Эштон, пододвинув ей тарелку. – И скажи, соответствует ли это стандартам камерунской кухни.

Когда он предложил ей продегустировать блюдо в первый раз, она была польщена тем, что он хочет услышать ее мнение. Но когда был отвергнут третий кандидат, Харпер поняла, что Эштон просто использует ее. Если человек, не имеющий кулинарного опыта, сочтет закуску невкусной, то шеф-повар, приготовивший ее, мгновенно теряет шансы быть принятым.

Харпер не пошевелилась.

– Могу я поговорить с тобой наедине?

– Нельзя ли это отложить? – Эштон все еще пристально смотрел на Коула.

Харпер замерла, представив себе, что СМИ раздуют историю о том, как главный менеджер «Стиль Фонтейна» кричала и грозила знаменитому шеф-повару Крофту.

– Нет.

Эштон внимательно взглянул на нее. У него были потрясающие голубые глаза. Харпер почувствовала сладкое томление внизу живота и выругалась про себя. Ее тело чрезвычайно

остро реагировало на этого красивого мужчину. Рядом с ним она теряла весь свой профессионализм.

В который раз Харпер напомнила себе, что стоявший перед ней человек абсолютно ненадежен. На экране телевизора он был отважным героем, путешествующим по миру. И местные жители были очарованы им, ведь он с интересом слушал их истории и пробовал их блюда. Но, когда появлялась необходимость решать рутинные вопросы, касавшиеся открытия ресторана, он становился рассеянным и ленивым.

Сжав губы, Эштон кивнул.

– Извини, – сказал он Коулу. – В чем дело? – требовательно спросил он, когда они вышли.

– Открытие ресторана через две недели.

– Я в курсе.

– Мы уже всем объявили об этом. Откладывать невозможно.

– Понимаю.

Харпер подавила раздражение.

– Нам нужен шеф-повар.

– Я могу взять руководство на себя.

– Мне нужен тот, на кого я могу положиться, кто будет на кухне каждый день.

Кивок свидетельствовал о том, что он понял, куда она клонит.

– Ты хочешь, чтобы я нанял Коула.

– Когда последний раз я была в Чикаго, я обедала в его ресторане. Все было очень вкусно.

И я очень хотела попробовать то, что он приготовил сегодня.

– Ты не много потеряла.

С минуту Харпер молча изучала Эштона. Сегодня он был какой-то не такой. Обычно он врывался, находил какие-нибудь недочеты, а затем ругался со всеми, пока не добивался исправления того, что считал неправильным. Работать с ним было тяжело, но благодаря его вмешательству ресторан с каждым днем становился все лучше и лучше.

– Что с тобой?

Резкая смена темы слегка обескуражила его.

– Ничего. А в чем дело?

– Сегодня ты пришел на работу вовремя.

– Я пришел на час раньше.

Жестом указав на дверь, Харпер продолжила:

– И там нет твоего «дорожного чемоданчика».

– Дорожного чемоданчика? – переспросил он.

– Ну да, черного кожаного чемоданчика, который ты всегда и везде носишь с собой.

– А... ты имеешь в виду мою дорожную сумку? – Он махнул рукой в сторону дальнего угла, где возле полукруглого дивана стоял обсуждаемый предмет. – Почему ты зовешь его «походным чемоданчиком»?

– Потому что это твоя палочка-выручалочка. Когда тебе все надоедает, ты извиняешься, берешь свой чемоданчик и отправляешься на поиски новых приключений.

– И оставляю тебя одну разбираться с тем, что осталось после меня?

Помолчав, Харпер произнесла:

– Ты беседовал с семью кандидатами на должность шеф-повара и всех отверг.

Он поднял бровь:

– И чего ты хочешь?

– Я хочу, чтобы ты взял кого-нибудь. Например, Коула.

– Ты не пробовала его закуски. – Когда дело касалось еды, Эштон был гением. Неудивительно, что он не мог найти кандидата, соответствующего его критериям.

– У него есть опыт управления подобной кухней, и я думаю, что он...

Эштон прервал ее:

– Когда ты обратилась ко мне с просьбой помочь тебе открыть ресторан в твоём отеле, я думал, ты прекрасно понимала, что всю креативную часть я беру на себя и последнее слово будет за мной.

– Креативную – да, но сейчас мы говорим об управлении кухней.

– Но кухня – это то место, где совершается волшебство.

– Никакого волшебства не будет, если у нас нет меню и шеф-повара, который бы руководил персоналом.

– Мы подготовимся к открытию, – сказал он уверенным тоном.

– Но...

– Положись на меня.

Его проникновенный глубокий голос успокаивающе подействовал на нее.

– Хорошо.

Харпер совсем не то хотела сказать, однако она знала, что это правда. Возможно, они кардинально расходились во взглядах по поводу того, как что-то сделать, но он был таким же упорным в достижении своих целей, как и она. В глубине души она чувствовала, что он замыслил фантастическое меню, которым будут восторгаться посетители и даже критики.

Но то, что он откладывал это на последний момент, заставляло ее нервничать.

На щеках Эштона появились очаровательные ямочки.

– Нет, ты не должна на меня полагаться. С той минуты, как я появился здесь, я гладил тебя против шерсти.

– Если ты знал об этом, почему не хотел поладить со мной? – Харпер сразу же пожалела о своих словах, но было поздно. Эштон мог подумать, что она флиртует с ним. – Я хотела сказать, что...

Эштон покачал головой. За все девять месяцев – с тех пор, как они познакомились, – Харпер ни разу не намекнула ему о том, что ее интересуют в нем не только его кулинарные способности. И он, игнорируя свои непослушные гормоны, разговаривал с ней только о работе. Но с каждым днем ему все труднее было не видеть в ней привлекательную женщину.

– Пожалуйста, не надо объяснять, – попросил Эштон. – Мне кажется, это первые правдивые слова, которые я от тебя услышал.

Эштон видел, как Харпер балансирует на тонкой грани между отчаянием и дипломатией, и делает это очень изящно и грациозно. Он понимал, что ей приходится очень тяжело.

Когда его пригласили участвовать в этом проекте, он горел желанием внести в него свой креативный вклад. Он слишком поздно понял, что идеи его встретят сопротивление. Он требовал изменений, но это раздражало дизайнеров, и они тормозили процесс. Иногда ему приходилось уезжать на съемки за тысячи миль, но он продолжал следить за своим творением и видел, что все делается не так. План кухонного зала его не удовлетворял. Образцы светильников и мебели не соответствовали его ожиданиям. А затем в Индонезии начались дожди, и съемки пришлось отложить. Его рабочий график полетел в тартарары. Пришлось сидеть и ждать хорошей погоды, потому что съемочная группа отказывалась работать в грязи и сырости.

– Ты чем-то раздражена.

– Нет, я не раздражена.

– Может, я тебе не нравлюсь? Тогда сказала бы прямо.

Харпер глубоко вздохнула:

– Ты работаешь как проклятый, все еле успевают за тобой, и ты даже не представляешь, какими словами я тебя называла.

Его губы слегка дрогнули.

– И как же?

– Никто не слышал.

– Конечно.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что такая чопорная леди, как ты, не позволит себе этого.

– А в этом есть что-то плохое – быть чопорной леди?

В начале их совместной деятельности он часто намеренно задевал ее. Но Харпер была слишком хорошим профессионалом, чтобы реагировать на его нападки, и в конце концов он оставил их. Однако этот разговор был совсем другим. Будто маска упала с ее лица, приоткрыв ее истинное Я.

– Ничего плохого, за исключением того, что у тебя нет радости в жизни.

Эштон знал, что у нее есть сводные сестры и кто-нибудь из них со временем должен был возглавить семейный бизнес. Харпер значительно преуспела в своей карьере, но не останавливалась на достигнутом. В этом они были схожи.

– Я хочу, чтобы мой отель успешно развивался. А ты мечешься между съемками передачи «Кулинарный бродяга», продвижением серий и управлением собственными ресторанами.

– Я не отрицаю, что очень занят, но я нахожу время для того, чтобы наслаждаться тем, что я делаю. – Эштон откинул голову назад. – А ты?

– Я наслаждаюсь своей работой. – Но за ее горячностью скрывалось зерно сомнения.

– Но должно быть что-то еще, кроме работы, – сказал Эштон.

– Ты говоришь так, будто я жертвую собой ради карьеры.

– Каждый человек о чем-то мечтает. Скажи, о чем мечтаешь ты.

– Даже не знаю...

– Что пришло тебе в голову, когда я спросил об этом?

Нахмутив брови, Харпер выпалила:

– Мне хотелось бы скакать на верблюде через пустыню и ночевать в палатке.

Эштон не сразу понял, кто из них больше удивился ее неожиданному откровению.

– Серьезно? – рассмеялся он. – Не ожидал от тебя такого. Я думал, ты скажешь, что хочешь... – Он замолчал.

– Хочу... чего? – поторопила Харпер, любопытство блеснуло в ее карих глазах.

– Не знаю. Наверное, ты не из тех женщин, которые мечтают поехать в Париж, пройтись по магазинам или погреться на солнышке на палубе яхты. Наверное, тебе подойдет что-то более серьезное. Посещение музея, например?

– Знаешь, я устала от тех, кто твердит мне, что я слишком серьезная.

Надо же, он задел больное место!

– И кто же эти «те»?

– Моя семья. Мои одноклассники. Друзья. Но, знаешь, жизнь – это не игра. – Взглянув на свой смартфон, Харпер нахмурилась. – Знаешь, с тобой не очень легко работать.

– Работать – может быть, – согласился он. – Но если захочешь повеселиться, то дай мне знать.

Харпер смотрела на Эштона, подняв брови. Его предложение не имело отношения к сексу, но когда он подметил надежду, блеснувшую в ее шоколадных глазах, представление о ней кардинально изменилось.

– У меня нет времени...

– Для веселья. – Он изучающе взглянул на нее. – Да, ты хотела это сказать.

В юности Эштон связался с дурной компанией. И научился распознавать тончайшие нюансы в мимике людей, что помогло ему выжить. То, что он не разглядел за внешностью холодной деловой женщины страстную натуру, было результатом его глупого самодовольства. Настало время очнуться и уделить ей внимание.

Харпер откашлялась:

– Возвращаясь к шефу Коулу...

- Я найму его, если ты проведешь со мной вечер. – На этот раз голос его был властным. Уперев руки в бока, она хмуро взглянула на него:
- Пять минут назад ты готов был отказаться от него.
- Пять минут назад я понятия не имел, что ты жаждешь приключений.
- Я вполне счастлива.
- После того как ты сказала, что тебе хотелось бы покататься на верблюде в пустыне и заночевать в палатке, прости, я не поверю в то, что твоя жизнь тебя удовлетворяет.
- Я просто вспомнила этот эпизод из твоей передачи «Кулинарный бродяга».
- Ты смотрела ее?
- Прежде чем вступить с кем-то в деловые отношения, я навожу о нем справки. Разумно. Но Эштон надеялся, что у нее были и другие мотивы. Он решил не обращать внимания на ее слова и сконцентрироваться на языке ее тела.
- Значит, ты смотрела мои передачи? Я думал, что тебя больше заинтересуют финансовые показатели моих четырех ресторанов.
- Все это в целом составило весьма позитивную картину. Я также беседовала с твоим персоналом и некоторыми людьми из съемочной группы. Как я сказала, я навела справки.
- Значит, ты знаешь о моих деловых качествах и поэтому должна понять, что выбрать шеф-повара мне нелегко.
- Глядя поверх его плеча, она прошептала:
- Ты примешь его на работу, если я проведу с тобой ночь.
- Я предлагал провести вместе вечер. – Эштон не смог сдержать смех. – Ты подумала, что я найму Коула за секс с тобой? Неужели ты такая испорченная?
- Щеки ее залило румянцем.
- Я совсем не то имела в виду.
- Не думаю. Ты хочешь меня. Только не можешь в этом признаться.
- Она пыталась скрыть свое смятение за гневной тирадой:
- Я хочу только одного: чтобы ты нанял шеф-повара и обучил его тому, что знаешь сам.
- Мое предложение остается в силе. Проведи со мной всего лишь один вечер – и я найму Коула.
- Зачем тебе это нужно? – Теперь она выглядела усталой, как всегда.
- Неужели тебе не интересно попробовать блюда, которые я хочу включить в меню ресторана?
- Глаза ее сузились.
- И это все?
- Конечно.
- Харпер изучающе смотрела на него несколько секунд.
- Найми Коула. Тебе нужен кто-то, кто заменит тебя, когда ты будешь играть роль телезвезды. – С этими словами она повернулась на каблуках своих старомодных черных туфель и направилась к его дорожной сумке. Взяв за ручку, она потянула ее к себе. – Я возьму это в качестве залога, – бросила она через плечо.
- Это было глупо. Все равно он сядет на самолет, если захочет. Эштон смотрел ей вслед, на ее плавно покачивающиеся бедра. Будто почувствовав на себе его взгляд, Харпер чуть не споткнулась.
- Я возьму его на работу, – пообещал ей Эштон. – А ты проведешь со мной вечер.
- Составляй меню, – донесли до него ее слова. Эштон смотрел ей вслед до тех пор, пока она не вышла из ресторана.
- «Я устрою для тебя незабываемый вечер».

Глава 2

Выйдя из ресторана, Харпер направилась к своему офису. И чего она добилась, взяв с собой его багаж? Наверное, он подумал, что она сошла с ума. Может, действительно сошла?

Харпер согласилась провести с ним вечер. Эштон изъявил желание продемонстрировать ей свои кулинарные способности. И если это будет его единственным желанием, она сможет пережить этот вечер, не потеряв лица. Но если Эштон захочет проверить, насколько высок уровень ее сопротивления его мужским чарам, она сможет утратить весь свой профессионализм.

Лицо Харпер разгорелось, когда она вспомнила о том, как он поймал ее на слове. Она сказала, что он хочет секс в обмен на шеф-повара. Конечно, он понял, что такая оговорка была результатом ее затаенных желаний.

Возможно, он прав. Его экранный образ был харизматическим и завораживающим. Он был классным парнем, с которым все хотели бы познакомиться. Но телевизионные серии не могли вполне раскрыть его мужскую силу. Его невероятную сексуальную притягательность. Наблюдая за ним, Харпер страшно боялась быть очарованной его ямочками на щеках и порочной улыбкой.

Харпер покачала головой. Она не собиралась спать с Эштоном Крофтом. Вот если бы она познакомилась с ним где-нибудь на экзотическом курорте... Сколько бессонных ночей она провела, мечтая о нем! В воображении ее возникали самые романтические сценарии. Вот она случайно сталкивается с Эштоном на винограднике в Тоскане или на прогулке вокруг древних стен Дубровника. Они сидят на берегу моря, любясь закатом. Или на уютной закрытой террасе, обращенной к Адриатическому морю, при свете свечей он заключает ее в свои объятия и...

Легкий сигаретный дым отвлек ее от грез.

Поставив дорожный чемоданчик Эштона на пол, Харпер оглядела свой кабинет. На диване валялась сумочка ее матери, украшенная страусовым пером, с наполовину рассыпавшимся содержимым. Пустые пачки сигарет валялись на кофейном столике рядом с бледно-розовой губной помадой. Элегантное кремовое пальто небрежно висело на спинке рабочего кресла Харпер. Действительно, ее мать приехала.

Пенелопа Фонтейн стояла возле окна, выходящего на улицу Лас-Вегаса, прижав руку к горлу, будто пытаясь защитить большое ожерелье из черного жемчуга, украшавшее ее шею. В другой руке она держала сигарету, зажав ее между двух пальцев, и тонкая струйка дыма поднималась к потолку. В черно-белом платье, с уложенными в высокий пучок светлыми волосами она выглядела элегантной и неприступной.

Харпер вдруг вспомнила тот день, когда родители, усадив ее на стул, сказали ей о том, что они расходятся. Мать собиралась уехать во Флориду по состоянию здоровья. Харпер должна была остаться в Нью-Йорке со своим отцом. А это означало, что она останется одна, под присмотром персонала, потому что Росс Фонтейн практически не бывал в Нью-Йорке. Он не появлялся на заседаниях совета директоров, вопреки ожиданиям своего отца. «Отели и курорты Фонтейн», расположенные в стране и за рубежом, позволяли отцу Харпер разъезжать по всему миру и при этом ни за что не отвечать. Весь груз ответственности лежал на его отце, Генри Фонтейне.

– Мама, я буду очень признательна тебе, если ты не будешь курить в моем кабинете.

– Прости. – Подойдя к кофейному столику, Пенелопа бросила сигарету в пустой стакан. – Ты знаешь, я возвращаюсь к этой дурной привычке, когда расстраиваюсь.

– Что тебя расстроило? – Достав освежитель воздуха с настенной полки, Харпер опрыскала комнату «океанским бризом».

– Мне нужна твоя помощь. – Голос Пенелопы звучал так скорбно, будто она озвучивала свою последнюю просьбу.

Не зная, играет ее мать или она действительно попала в беду, Харпер внимательно взглянула на нее. Зеленые глаза матери покраснели.

– Ты плакала. Что случилось?

– Нечто ужасное. – Голос матери сорвался. – Иначе зачем бы я приехала в этот богом забытый город? Ведь ты не приезжаешь ко мне во Флориду.

– Отель отнимает у меня все время. – Харпер могла бы найти какое-нибудь другое, более приличное объяснение, но стычка с Эштоном выбила ее из колеи. – Почему ты не поехала к дедушке?

Пенелопа покрутила на пальце бриллиантовое кольцо с камнем в десять карат, которое она продолжала носить, хотя муж ее умер пять лет назад.

– Генри не сможет мне помочь.

– А я смогу?

У Харпер голова пошла кругом. Пенелопа считала, что женщины созданы для того, чтобы украшать собой мужчину, быть привлекательными и обворожительными, демонстрировать изысканные манеры. И то, что Пенелопа обратилась к ней за помощью, можно было расценивать как победу.

– Ты единственная, кто может мне помочь.

– А что тебе нужно?

– Деньги.

Странно, ее мать получала значительную ежемесячную сумму из семейного фонда Фонтейнов.

– Зачем?

– Меня шантажируют.

– Шантажируют? – Меньше всего она ожидала это услышать. – Ты обратилась в полицию?

Пенелопа уставилась на нее с таким изумлением, будто Харпер предложила ей устроиться на работу.

– Я не хочу, чтобы мои личные дела стали достоянием широкой публики.

Пока ее мать не уехала во Флориду, Харпер каждый день убеждали в том, что имидж – это все.

– Понимаю, но что, если шантажист распространит о тебе информацию, даже если ты заплатишь ему?

– Он обещал не делать этого. – Мать сказала это таким тоном, будто была поражена тупостью дочери. – Я приехала сюда, ожидая, что ты поможешь мне.

Харпер сдержала вздох.

– Сколько тебе нужно?

– Триста пятьдесят тысяч долларов.

На некоторое время Харпер лишилась речи.

– Что же ты сделала?

Так резко разговаривать с матерью было нельзя, но названная сумма лишила ее осторожности.

Пенелопа вскипела:

– Это тебя не касается!

– Простите за вторжение...

В кабинет вошел Эштон.

Слишком взволнованная бомбой, которую мать подбросила ей, Харпер неподвижно сидела на стуле и молча смотрела на него. Взгляд его переходил с нее на Пенелопу, и Харпер подумала, сравнивает ли он мать и дочь.

Наверное, он решил, что они похожи. Богатые женщины, уверенные в себе, в своем будущем, довольные тем, как идет их жизнь. Харпер обычно так себя и чувствовала. Но не сегодня.

– Харпер?

Тихий, предостерегающий голос матери заставил ее встать.

– Мама, познакомься, это шеф-повар Эштон Крофт. Эштон, это моя мама, Пенелопа Фонтейн.

– Рада с вами познакомиться, – промурлыкала Пенелопа, царственным жестом протянув ему руку, словно она была королевой, а он – ее подданным.

Эштон пожал ее руку и блеснул своей голливудской улыбкой:

– Я наслаждаюсь работой с вашей дочерью.

Лгун. В лучшем случае он терпит ее.

Увидев эффект, произведенный им на ее мать, Харпер развеселилась. Пенелопа, казалось, мгновенно забыла о том, зачем она приехала сюда за две тысячи миль. Однако Харпер хотела бы вернуться к теме шантажа и решить эту проблему.

– Тебе что-то от меня нужно? – спросила она Эштона.

Он посмотрел на нее:

– Всего лишь мой планшет. Через десять минут у меня видеоконференция.

– Он вон там. – Жестом Харпер указала на черный чемоданчик.

Открыв боковой карман, Эштон достал тонкий компьютер. Когда он наклонился, под рубашкой обозначились его накачанные мышцы, и Харпер восхищенно вздохнула. Сильный и атлетичный, в рабочих брюках, джинсовой рубашке и спортивных ботинках, с выгоревшими на солнце растрепанными волосами, спадавшими на его ярко-голубые глаза, он являлся воплощением всего того, чего была лишена Харпер. Наполненный жизнью, непредсказуемый, волнующий.

– Оставь чемодан, – скомандовала она. – Я с тобой еще не разобралась.

Губы его скривились в улыбке.

– Конечно.

Поймав его самодовольный взгляд, Харпер молча уставилась на него, отказываясь задуматься над своими словами. Она даже боялась спросить себя, какой же скрытый подтекст он в них увидел.

– Поинтересуйся у Мэри, свободен ли конференц-зал.

– Хорошо.

– И приходи ко мне, когда будешь готов. Мне хотелось бы узнать, чем закончится твой разговор с Коулом.

– С превеликим удовольствием. Ты будешь здесь?

Харпер взглянула на мать:

– Не знаю, где я буду. Спросишь у Мэри. Она меня найдет.

Кивнув, Эштон вышел. С его уходом напряжение в помещении немного снизилось. Сердце Харпер стучало так, словно она пробежала несколько миль.

– И ты позволила этому оборванцу заниматься открытием ресторана в твоём отеле?

Слова матери не были бы так обидны, если бы Харпер не видела, каким томным взглядом мать глядела на этого «оборванца».

– Он только недавно вернулся из четырехмесячной поездки по Индонезии.

– Ты сказала, он шеф-повар. Что он делал там?

– Снимал серии для передачи «Кулинарный бродяга». Он путешествует по всему миру, дегустирует местные блюда и попутно рассказывает об истории и проблемах тех мест, где проводятся съемки.

– Я не смотрю телевизор. Это слишком депрессивно.

Пенелопа вела светский образ жизни. Она играла в гольф по утрам, потом завтракала с друзьями. Затем она прогуливалась по магазинам, а оставшуюся часть дня посвящала культурным мероприятиям или благотворительности. Распорядок ее дня нарушался лишь тогда, когда она отправлялась в Хэмптон, чтобы навестить свою мать, или затевала ремонт в квартире.

– Его шоу очень популярно.

– Не сомневаюсь, ты знаешь, что делаешь, – ответила мать, и тон ее указывал на то, что тема эта ее больше не интересует. – Когда ты дашь мне деньги?

– Я позвоню в банк и велю им выдать тебе деньги, когда ты скажешь мне, кто тебя шантажирует и почему.

– Я твоя мать, – выдохнула Пенелопа. – И ты не смеешь ставить мне условия.

Прежде чем Харпер успела возразить, в дверях появилась Мэри.

– Вам звонит бабушка, он сейчас на линии. Звонил также Карло и сказал, что шеф Коул хочет поговорить с вами как можно скорее.

Черт возьми...

– Скажи, что я ему перезвоню, как только переговорю с дедом. Через десять или пятнадцать минут.

Пенелопа схватила дочь за руку:

– Не говори ничего Генри.

– Давай обсудим все за ужином. Сперва мне нужно кое-что выяснить.

– Но ты должна помочь мне! – воскликнула Пенелопа.

– Конечно. – Харпер взглянула на свою секретаршу.

Приложив трубку к уху, Мэри сказала звонившему:

– Сейчас она подойдет. Хорошо, я ей передам. Ваш дедушка сказал, что перезвонит вам в четыре часа.

– Спасибо, Мэри. – Харпер повернулась к матери: – Мне надо кое-что сделать. Я освобжусь через двадцать минут.

Пенелопа взглянула на свои часы:

– Я записана на маникюр через полчаса.

Косметические процедуры для матери были важнее всего на свете. Какими бы плохими ни были ее дела, она никогда не перестанет заботиться о своей внешности.

– Мэри покажет тебе твой номер. Я закажу ужин на семь часов.

Эштон нетерпеливо барабанил пальцами по столу. Вот уже пять месяцев он вел переговоры о новом телевизионном шоу. Его переманивал к себе интернет-портал «Лайфстайл», обещая сделать суперзвездой. По крайней мере, так говорил ему его менеджер Винс, и Эштон соглашался, что это будет значительный скачок в его карьере. Новая работа позволит ему постоянно жить в Нью-Йорке, и ему не придется ездить в такие дикие места, куда ни один нормальный человек не сунется.

Плохо то, что Эштон любил эти богом забытые уголки. Кроме того, портал «Лайфстайл» требовал, чтобы он оставил «Кулинарного бродягу». Эштон не понимал, зачем он должен это делать, ведь шоу имело высокий рейтинг.

В конце первого сезона количество просмотров его передачи увеличилось втрое. Вдохновленные письмами зрителей, предлагавших свою помощь, менеджеры проекта связались с благотворительными организациями, чтобы помочь районам, страдавшим от голода и военной разрухи. Эштон был поражен, когда обнаружил, что своими получасовыми сериями он принес больше пользы, чем его родители за год их миссионерской работы. Голодающих кормили, оказывали им медицинскую помощь. Страдающим от засухи деревням доставляли цистерны с водой. Эштон гордился собой, ведь он был нужен людям.

– Шеф Крофт, вы готовы начать видеоконференцию?

Эштон повернулся к экрану и улыбнулся присутствующим:

– В любой момент, джентльмены.

Взглянув на Винса, он заметил, как он напряжен. Если Эштон примет участие в этом шоу, он будет не просто известным шеф-поваром, он станет мировой знаменитостью.

– Шеф Крофт, – начал Стивен Белл, выступавший в качестве посредника на переговорах. – Мы хотим запустить новое шоу в конце февраля, через три недели. Что вы на это скажете?

– Никаких проблем.

– Мы слышали, открытие вашего ресторана в отеле «Фонтейн» задерживается на неопределенное время, – сказал один из присутствующих, которого Эштон прозвал про себя «апельсин» из-за цвета его кожи. Наверное, он применял особенный лосьон для загара.

– Нет, это не так. Ресторан откроется через две недели.

– И вы немедленно начнете работать в нем?

Этот вопрос не стал для Эштона неожиданным.

– Я оставляю свою кухню в хороших руках. Я предложил Дилану Коулу стать шеф-поваром ресторана. – Коул еще не знал об этом, но это не важно. – Очень талантливый шеф-повар.

И это была правда. Эштон не вполне был уверен в том, что Коул был самой подходящей кандидатурой для руководства камерунской кухней, но если Эштон хочет создать новое шоу, ему необходимо свободное время.

– Мы бы хотели, чтобы вы приехали в Нью-Йорк на следующей неделе и побеседовали с нашими продюсерами.

– Когда конкретно?

– В среду или четверг.

Харпер разорвет его на кусочки, когда узнает, что он внезапно собрался уехать.

– Хорошо, я буду там.

– С нетерпением будем вас ждать.

Пожелав ему успеха в открытии ресторана и сказав на прощание много учтивых слов, нью-йоркские менеджеры удалились. На связи с Эштоном остался только Винс. Менеджер не сдерживал своих чувств:

– Эти скоты только мешают нам.

– Ты ожидал от них чего-то другого? – возразил Эштон. – Ведь это не передача о путешествиях с аудиторией в двести тысяч зрителей. Это полномасштабный канал, транслирующий передачи в прайм-тайм, с миллионом зрителей.

– Они просто хотят придать своему шоу сексуальную притягательность. Как ты думаешь, почему передача для домохозяек «Маленькие хитрости» имеет такой высокий рейтинг?

– Почему?

– Мои жена и дочь смотрят эту передачу только потому, что туда приглашают красивых мужчин, рассказывающих об этих самых «хитростях».

Эштон усмехнулся:

– То есть ты хочешь сказать, их интересуют не мои кулинарные способности, а моя внешность?

– Ну конечно. Мы можем получить за это дополнительные деньги. В некоторых эпизодах ты можешь сняться с обнаженным торсом.

Эштон поморщился:

– Если захочу, то сорву с себя рубашку и сожгу ее, а с ними даже не буду согласовывать.

– Лучше тебе заняться открытием ресторана в Вегасе и не думать о том, в какой одежде они велят тебе сниматься.

– Ты слышал, что хотят ребята из «Филлите»? Чтобы я отправился в Африку.

Параллельно с переговорами с «Лайфстайл» Эштон вел переговоры с «Филлите» о седьмом сезоне «Кулинарного бродяги». Организаторы проекта считали, раз он родился в Южной Африке, то с радостью поедет туда на съемки. На самом деле Эштон совершенно не хотел отправляться туда, но раз он придумал себе прошлое, которое не имело ничего общего с его реальной историей, он не мог привести убедительных доводов против этой поездки.

– Твой рейтинг повышается, когда ты едешь по таким местам.

– А на что им сдалась Африка? У меня есть несколько готовых эпизодов, снятых в Бразилии.

– Они сказали, что Бразилию они рассматривают на следующий год. – Винс покрутил в пальцах карандаш. – Если ты хочешь продолжать участвовать в этом шоу, тебе надо ехать в Африку. Конечно, это будет зависеть от того, какое решение примут в «Лайфстайл».

Эштон мечтал сделать карьеру, и новое шоу помогло бы ему значительно преуспеть. Если бы он стал мировой знаменитостью, перед ним открылись бы многие двери. Однако душа его жаждала совсем другого. Он был охвачен жаждой путешествий по экзотическим странам. Именно поэтому он искал способ одновременно заниматься своей карьерой и путешествовать. Делать выбор между своими амбициями и страстным увлечением он не хотел.

– Я не хочу ехать в Африку.

– Почему же? Что в этом плохого? Ведь у тебя там до сих пор живет семья?

На самом деле Эштон не знал, живы ли еще его родители. Он не общался с ними с тех пор, как ушел из дома в пятнадцать лет. За столько лет могло случиться многое, тем более в таких местах, где его родители занимались миссионерской работой.

За его спиной раздался звук открывшейся двери, и Эштон увидел, как изменилось выражение лица его менеджера. Взглянув через плечо, Эштон увидел Харпер, входившую в комнату. Вид у нее был невеселый.

– Ну хорошо, Винс. Будь на связи. – Он отключил Интернет, и экран погас. – Спасибо, что разрешили мне воспользоваться вашим оборудованием, – обратился он к Харпер.

– Коул сказал мне, что он не будет нашим шеф-поваром.

– Я предложил ему работу, как ты хотела, но он отказался. – Отодвинув стул, Эштон встал из-за стола.

– И что теперь?

– У тебя есть я.

– Мне нужен тот, кто постоянно будет на месте. Ведь ты снова куда-нибудь уедешь!

Да, уедет. На следующей неделе. Но он не собирался сейчас ей об этом говорить. Она не в том настроении.

– Не беспокойся. У меня есть человек, которого я подготовил себе на замену. На него можно положиться. Он придет завтра.

– И кто же это такой?

– Я познакомился с Дэ Тэном несколько месяцев назад. Помог ему выбраться из одной неприятной истории.

– Какой истории? – Харпер не скрывала своего скептицизма.

– Он был несправедливо арестован.

– Ты уверен, что он невиновен?

– Абсолютно. Он путешествовал со мной, и я обучал его.

– А почему он сегодня не пришел с тобой?

– Он хотел посмотреть Лос-Анджелес. У него слабость – он равнодушен к кинозвездам. Харпер с подозрением взглянула на него:

– Способен ли он руководить таким рестораном, как «Батоури»?

– Все будет в порядке. Это талантливый парнишка.

– Парнишка? – изумленно воскликнула Харпер. – Сколько же ему?

- Двадцать пять – двадцать шесть.
- Это несерьезно. – Харпер придвинулась к нему. – Ты отказал шеф-повару с двадцатипятилетним стажем, а теперь собираешься нанять кого-то, кто работал в этой сфере пару лет.
- Месяцев, – поправил Эштон. – Когда я встретил его, он мало что умел.
- Харпер закрыла глаза, сделав глубокий вдох.
- Ты сошел с ума, если думаешь, что я на все это соглашусь.
- У тебя нет выбора.
- Посмотрим. – Она скрестила руки на груди. – Ты забыл, что мы с тобой заключили контракт.
- Я уже отдал частицу своей души этому ресторану, – напомнил он ей.
- Харпер не унималась:
- Иди и уговори Коула поработать в «Батоури».
- Я же сказал – он отказался.
- Я поймала его, когда он выходил из отеля, и упростила отложить поездку в Чикаго до завтра. Я зарезервировала столик в «Стейк-Хаус» на семь часов. Вы можете устроить соревнование. Возможно, вам обоим не понравятся блюда, которые вам подадут, и вы найдете какую-то почву для налаживания взаимоотношений.
- А наш вечер вдвоем?
- Она холодно улыбнулась ему:
- Когда Коул получит работу, я зарезервирую для тебя пару часов.
- Три часа – и мы договорились.

Глава 3

Уладив на какое-то время проблему с Коулом и отправив мать в косметический салон, Харпер смогла найти несколько свободных минут, чтобы оценить обстановку.

Не в силах представить себе, что же сделала ее мать и почему ее кто-то шантажирует, Харпер нервно расхаживала по холлу гостиницы, стараясь успокоиться. Потолки в гостинице были выкрашены в разные оттенки синего, олицетворяя собой небо, в честь которого был назван отель. В холле потолок был бледно-голубой, усеянный пятнами облаков. Освещение изменялось от рассветного до закатного. Потолок в казино был цвета индиго, на нем вспыхивало множество огоньков, представлявших собой звезды над Лас-Вегасом.

Харпер гордилась своими достижениями. Но сегодня она не испытывала радости, обозревая свои владения. Она взглянула на наручные часы. Чем бы еще заняться? Может, пойти поговорить со Скарлетт?

Пять лет назад, когда дед сообщил ей о том, что у нее, оказывается, есть две сводных сестры, Харпер почувствовала себя несчастной. Ей было одиннадцать, когда она узнала о том, что отец постоянно изменяет своей жене, но даже подумать не могла, что беспорядочные связи ее отца испортят жизнь не только матери.

По надземным переходам, соединяющим три отеля «Фонтейн», Харпер прошла в «Фонтейн Ричесс», отель Скарлетт. Искать сестру она отправилась в казино. Найти ее там оказалось легко. Она была невероятно обаятельна в своем зеленом костюме в стиле двадцатых годов, в коротком парике с челкой.

Все служащие казино были одеты в костюмы из фильмов сороковых и пятидесятих годов: мужчины в смокингах или военной форме времен Второй мировой войны, женщины – в стильных вечерних платьях.

Поначалу Харпер думала, что вся эта идея «золотого века Голливуда» была неудачной. Но она недооценила остроумие своей сестры. Казино всегда было переполнено. Многие из тех, кто сидел за игровыми автоматами или за покерными столиками, также были в костюмах. За лучший образ выдавались призы, и тот, кто угадывал, в костюм из какого фильма одет крупье или официантка, тоже получал приз.

Скарлетт подошла к сестре:

– Какой сюрприз!

– Выглядишь потрясающе, – сказала Харпер, восхищенно взглянув на стильный костюм и зеленые туфельки.

Скарлетт покрутилась перед ней.

– Лаури превзошла саму себя.

Скарлетт дружила с голливудской художницей по костюмам.

– Да, действительно.

Когда Харпер впервые увидела Скарлетт, то с недоверием отнеслась к дочери бывшей актрисы. Разве девушка с таким прошлым могла постичь тонкости управления дорогим отелем, не говоря уже об управлении многомиллиардной корпорацией, владеющей отелями и курортами? Прошло пять лет, и теперь Харпер восхищалась креативностью и оригинальным мышлением Скарлетт.

– У тебя есть время выпить со мной? – спросила Харпер.

Этот вопрос поразил ее сестру. Харпер все считали трудоголиком.

– Для тебя – всегда.

Они уселись за самый дальний столик бара. Скарлетт заказала два бокала каберне и непринужденно болтала о погоде, пока им не принесли вино.

– Что случилось? – спросила она, как только Харпер сделала первый глоток.

– А почему ты решила, что... – Но Скарлетт невозможно было обмануть. – Только не надо думать, что я пришла сюда за помощью.

– А я и не думаю. – Скарлетт криво усмехнулась. – Я рада, что Виолетта уехала в город. Иначе ты обратилась бы к ней.

Харпер любила свою сводную сестру, но ей не всегда было комфортно с ней. Во многих отношениях они были такими разными. Скарлетт была красивой, яркой и совершенно бесстрашной, когда дело касалось любви. Разве она не укротила Логана Вульфа, превратив неговорящего секьюрити в мурлыкающего кота? И то же самое ей удалось сделать с Харпер. Насмотренность превратилась в доверие, что редко с ней случалось. Но Скарлетт завоевала ее.

– Ну хорошо, у меня проблемы, – помедлив, сказала Харпер. – Но ты не права насчет того, что я обратилась бы к Виолетте, а не к тебе. Если бы она была здесь, я хотела бы поговорить с вами обеими.

Скарлетт игриво улыбнулась.

– Может, тебе нужен совет насчет Эштона Крофта? Я слышала, он снова в городе.

– Нет, не нужен.

– Я думала, ты с ним спишь.

– Что? – Харпер прокляла себя за то, что внезапно покраснела. – У нас чисто деловые отношения.

– Ты должна их пересмотреть. Похоже, он дьявольски хорош в постели.

Харпер не желала обсуждать эту тему.

– Мою мать кто-то шантажирует.

Улыбка Скарлетт мгновенно исчезла. Лицо ее побледнело.

– Шантажирует? Почему?

– Не знаю. Она мне не говорит.

– Она знает, кто?

Харпер покачала головой:

– Все это выглядит полным бредом. Моя мать. Безупречная Пенелопа Фонтейн. Не представляю, что она такого сделала, чтобы ее можно было шантажировать.

– А как ты узнала об этом?

– Она приехала ко мне просить денег.

– Сколько?

– Триста пятьдесят тысяч долларов.

Скарлетт ахнула:

– Много...

– Я теряюсь в догадках, что же она сделала. Должно быть, что-то ужасное, если просят такую сумму.

– Она уверена, что случившееся стоит таких денег?

– Трудно сказать. Она невероятно печется о своей репутации, поэтому речь может идти даже о пустяке.

– Может, кто-то влез в ее счета?

– Это невозможно. Дедушка контролирует все ее финансы.

Пенелопа была совершенно беспомощна в этой сфере, поэтому Генри нанял специального человека, который занимался ее счетами.

– Она не хочет обратиться в полицию?

– Она не сделает этого, – ответила Харпер. – Иначе шантажист раскроет всем ее секрет.

– Тебе нужно помочь с деньгами? У меня есть наличные.

Харпер была тронута предложением сестры.

– Спасибо, но я пришла не за этим.

– А зачем?

– Мне надо немного успокоиться перед тем, как отправиться на ужин с моей матерью.

– Она здесь?

– Да. Явилась ко мне сегодня днем – свалилась как снег на голову.

Харпер никогда никому не рассказывала о своих отношениях с матерью, но сестры знали о том, что Пенелопа оставила дочь в Нью-Йорке, а сама уехала во Флориду. Нетрудно догадаться, что мать и дочь не особенно близки.

– Я могу поговорить с Логаном, – предложила Скарлетт. – Логан и его брат – специалисты по безопасности. Они могут выяснить, кто шантажирует твою мать.

Харпер вдруг испытала огромное облегчение. Она порывисто обняла Скарлетт.

– Не знаю, что бы я делала без тебя и Виолетты.

– Рада слышать. Мне иногда казалось, что ты не очень хотела принять нас в свою жизнь. Сердце Харпер больно сжалось.

– Мне очень жаль, что я заставила тебя так думать. Действительно, сначала мне было трудно принять вас. Всю жизнь я была одинокой, лишенной любви даже своих родителей. На самом деле я не знала, что это значит – быть семьей.

– Надеюсь, все изменится.

– Уже изменилось. Теперь вы с Виолеттой – самые дорогие для меня люди, вместе с моим дедом. – Увидев слезы, показавшиеся в прекрасных зеленых глазах Скарлетт, Харпер пожалела, что не сказала ей об этом раньше. – Прости, я была слишком занята строительством «Стиль Фонтейна», поэтому была плохой сестрой.

Скарлетт, махнув рукой, вытерла глаза платком.

– Тебе не надо оправдываться. Мы знаем, что ты чувствовала.

Харпер поклялась себе быть более открытой со своими сестрами. Конечно, ей будет нелегко. Всю жизнь она скрывала свои чувства. Мать не уделяла ей никакого внимания, отец все время отсутствовал, поэтому в жизни ее было мало теплых моментов. В школе Харпер была лидером, она умела убеждать людей и порой была безжалостна, поэтому ее многие не любили. Но это ее не волновало. По крайней мере, так она говорила себе.

– Давай я позвоню Логану. Послушаем, что он скажет.

– Уверена, он не позволит тебе самой что-либо предпринимать, – сказала Харпер с легкой улыбкой.

– Разве это может меня остановить? У него включен автоответчик, – сказала Скарлетт. Вкратце описав ситуацию, она положила трубку. – Он скоро мне перезвонит. Ты подождешь?

Харпер вдруг вспомнила о том, что у нее до сих пор находится «дорожный чемоданчик» Эштона.

– Нет, не могу. Мне надо идти.

Скарлетт кивнула:

– Как только Логан мне позвонит, я свяжусь с тобой. А ты попробуй успокоить мать.

Харпер отправилась на административный этаж «Стиль Фонтейна». Мэри уже ушла с работы, закрыв кабинет Харпер. Может, Эштон уговорил Мэри отдать ему его чемодан? Но чемодан оказался на месте. Либо Мэри смогла устоять перед обаянием звездного шеф-повара, либо он и не пытался забрать свои вещи.

Харпер написала Эштону короткое сообщение о том, что он сможет забрать свои вещи в «Батоури». Но когда она пришла туда, то обнаружила, что Эштон уже сидит за угловым столиком.

Эштон пил уже третью рюмку виски. Первые две он осушил слишком быстро и эффекта не ощутил. Ему бы следовало выпить и четвертую, иначе его ужин с Коулом может пройти не так, как хотела бы Харпер.

То, что она сразу увидела его, вызвало у него улыбку. Она тоже это чувствовала – это непреодолимое притяжение между ними. И как он мог этого не замечать до сих пор? О, она прекрасно умела это скрывать. Ему хотелось сорвать с нее профессиональную холодную маску, добраться до ее страстной души. Хотелось посмотреть на нее, охваченную бурей чувств.

– Что привело тебя сюда?

– Я принесла твой чемоданчик.

Эштон был так сконцентрирован на ней, что не заметил своего чемодана в ее руках.

– С Коулом еще не все ясно, – напомнил он ей. – Может, оставишь мой чемодан у себя? Я заберу его позже.

Харпер поставила чемодан возле стола.

– Я утратила вкус к шантажу за последние несколько часов. – Она взглянула на рюмку в его руке, потом – на его губы.

Сердце его громко застучало.

– Ты хочешь со мной о чем-то поговорить?

– Нет.

– Ты уверена?

Интересно, отчего у него закружилась голова? От алкоголя или оттого, что Харпер так посмотрела на него? Она протянула руку к его рюмке, и Эштон подумал – она сейчас отругает его за то, что он уничтожает запасы дорогого, десятилетней выдержки, шотландского виски. Но вместо этого, отобрав у него рюмку, она залпом осушила ее. Облизнув губы, Харпер улыбнулась.

– Дед мой любит шотландский виски, – сказала она, поставив рюмку на стол, и повернулась, чтобы уйти.

– Я хороший слушатель.

Харпер колебалась, затем снова взглянула на него:

– Ко мне неожиданно приехала моя мать.

Эштон расслабился, вздохнув полной грудью, и в этот миг он понял, что только что едва дышал.

– Отношения у вас не очень, как я успел заметить.

– А у тебя хорошие отношения с родителями?

Он покачал головой:

– Я ушел из дома в пятнадцать и с тех пор никогда не возвращался назад.

– Я читала все, что о тебе написано. Уверена, о тебе мало знают.

– Давай обсудим мою жизнь в следующий раз. А сейчас мы говорим о тебе.

Харпер внимательно посмотрела на него:

– Моя мать уехала во Флориду, когда мне было одиннадцать, оставив меня в Нью-Йорке с отцом, который редко бывал дома. Тогда я возненавидела ее за то, что она бросила меня, но со временем я стала понимать свои преимущества. Я свободно могла совершать ошибки и учиться на них, не боясь того, что она отругает и унижит меня. Я была избавлена от ее критики.

– Не думаю, что найдется много людей, которых, как и тебя, не волнует то, что их бросила мать.

Харпер криво усмехнулась:

– Я просто реалист. И мать не покидала меня. Она сбежала от ситуации, которая ей не понравилась. Пенелопа – не из тех, кто остается и борется, когда можно уехать. – Харпер неприступно пожала плечами. – Ну хорошо, признаюсь, я все-таки переживала.

– Рад, что ты призналась в этом.

– Почему?

– Потому что я люблю тебя, но не могу понять почему.

– Ты любишь меня? – Она рассмеялась, и это для него явилось полной неожиданностью.

– Да, очень, – подтвердил Эштон, пораженный тем, как она преобразилась. Этот смех превратил ее в очаровательную и жизнерадостную женщину.

– После того, как я гоняла тебя все эти девять месяцев? – Она покачала головой. – Наверное, ты просто надеешься меня очаровать.

– Ты такая подозрительная, – хмыкнул Эштон. – Но я начинаю прислушиваться к твоему мнению насчет Коула. Этот отель очень дорог тебе. И я буду поддерживать тебя во всем, что касается «Батоури».

– Такой сговорчивости я от тебя никак не ожидала!

– Твоя мать часто навещала тебя в Лас-Вегасе?

– Никогда. Она ненавидит этот город.

– Значит, сейчас у нее возникла крайняя необходимость.

– Ей нужна моя помощь. И это очень странно. Обычно, если что-то случалось, она обращалась к дедушке, ведь он мужчина, а мужчины, по ее твердому убеждению, должны заботиться о женщинах.

– Звучит старомодно.

– И противоречит всем моим убеждениям. Ведь я современная девушка-карьеристка. – Харпер усмехнулась. – Мать постоянно осуждала меня. Считала, что я должна выйти за финансового магната, как мой дедушка, и блистать рядом с ним в светском обществе Нью-Йорка.

– Но ведь это разрушило бы все, чего ты достигла.

Харпер была поражена его пронизательностью.

Она внимательно взглянула на него:

– Согласна.

На этот раз они сошлись во мнениях. Никто из них не желал разделять с родителями их понимание успеха. Эштон поднял бутылку виски:

– Хочешь еще?

Он умирал от желания увидеть, как она выпьет еще одну рюмку. И снова оближет губы. В этом было нечто порочное, совершенно несвойственное Харпер.

– Мне надо идти работать.

– Увидимся завтра вечером.

– Сообщи мне, когда Коул согласится работать с тобой. – Она уже хотела уйти, но вдруг остановилась. – Спасибо, что выслушал.

Ему показалось, что ей нелегко было выразить эту благодарность.

– В любое время. Ты знаешь, где меня найти.

Качнув головой, Харпер повернулась на каблуках и решительно направилась к выходу. Эштон почувствовал, что в нем растет симпатия к Харпер Фонтейн. Он думал, что ее надменная заносчивость – естественный результат богатства и связей ее семьи, что жизнь для нее – легкая прогулка. Однако он ошибался. Теперь он понял, что между ними гораздо больше общего, чем он раньше предполагал.

Харпер уныло ковыряла салат в тарелке, аппетит у нее совсем пропал от сигаретного дыма. Этот номер нужно будет очень тщательно убрать, прежде чем пускать сюда других гостей. За ужином мать отказалась разговаривать с ней о шантаже. Раздражение Харпер росло с каждой минутой. Она положила вилку, звякнувшую о китайский фарфор.

– Мы должны поговорить о том, зачем ты приехала сюда.

– Я не хочу.

– Если ты хочешь, чтобы я дала тебе триста пятьдесят тысяч долларов, я должна знать, почему тебя шантажируют. Ты кого-нибудь убила?

– Не надо быть идиоткой.

– Уже легче, – пробормотала Харпер. Встав из-за стола, она стала ходить по залу.

Затушив сигарету, Пенелопа потянулась за другой, но Харпер остановила ее:

– Хватит курить. Лучше скажи правду.

Мать сверкнула глазами:

– Тебе будет не очень приятно это услышать.

Харпер удивилась. Мать никогда особо не церемонилась с ней.

– Я пытаюсь понять, что может стоить триста пятьдесят тысяч долларов.

– На самом деле – миллион.

– Милли... – Харпер смяла в руке пачку сигарет.

Пенелопа надулась:

– Это малая цена по сравнению с тем, какие могут быть последствия.

– Ты должна поговорить с дедушкой.

– Он потребует сказать, почему меня шантажируют, а я не могу.

– Хотя бы намекни мне, в чем дело, или мне придется позвонить ему.

Пенелопа затравленно взглянула на дочь:

– Речь идет о некоторых непристойных фотографиях. Если они будут опубликованы, это погубит нас.

Харпер сначала не поняла, кого ее мать имела в виду. Пенелопа явно не волновалась о благополучии дочери, когда сбежала во Флориду.

– Кого это «нас»? – едва слышно спросила Харпер.

Мать, казалось, была поражена ее недогадливостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.